

Е.В. Амелина

Мотив ухода-возвращения в сюжете «Повестей Белкина» А.С. Пушкина

«Повести Белкина» были созданы Пушкиным осенью 1830 года. Критика приняла их «с недоумением», считая эти «анекдоты» и «побасенки» недостойными пушкинского таланта. Однако вскоре мнение исследователей изменилось. В повестях было открыто некое смысловое единство. М. Гершензон, В. Узин считали, что единство произведений определяется их внутренним, глубинным смыслом, единой идеей новелл об особой мудрости, непредсказуемости жизни и ограниченности отдельного человеческого опыта.

Другие исследователи считали объединяющим фактором сам художественный стиль повестей, наличие в них различных стилевых стихий (сентиментальной, романтической) и преодоление их Пушкиным.

Однако стоит отметить, что цикличность повестей обусловлена и семантическим варьированием одной и той же сюжетной схемы. Так, в каждом из сюжетов цикла по своему реализуется мотив ухода-возвращения персонажа. Обычно критики рассматривают данный мотив лишь по отношению к повести «Станционный смотритель», однако, думается, мотив этот можно усмотреть в каждом из сюжетов белкинского цикла.

В «Станционном смотрителе» данный мотив реализуется непосредственно внешними действиями героини. Дуню, дочь станционного смотрителя Самсона Вырина, уводит из дома проезжий гусар. Проходит время, Вырин пытается вернуть Дуню, едет в Петербург, однако все усилия его бесполезны. Наконец, Дуня, ставшая знатной барыней, приезжает к отцу, однако смотрителя уже нет в живых.

«Увоз» Дуни из родного дома и есть своеобразный «уход» героини, появление же ее на могиле отца — это ее «возвращение». Причем возвращение здесь происходит не только в буквальном, но и в переносном смысле. Изменения, происшедшие с героиней, нашли свое отражение не только во внешней, материальной стороне ее жизни, но и в ее душе. Препней Дуни больше нет, произошел крах ее устоявшегося мирка, ее быта, привычек, переоценка определенных нравственных ценностей. Приехав к отцу и не застав его в живых, Дуня плачет на его могиле и в этот момент возвращается к себе самой, прежней, плачет о нем и о себе самой.

Мотив ухода-возвращения реализуется и в сюжете другой повести белкинского цикла — в повести «Выстрел». Оставив за собой право на выстрел, Сильвио уходит в отставку, удаляется в местечко ***, расстается с графом. Это и есть так называемый «уход» героя, предполагающий обязательное возвращение. В «Выстреле» этот мотив реализован также непосредственно внешним действием персонажа.

Промежуток между началом и окончанием дуэли — шесть лет. За это время многое изменилось, прежде всего, сам Сильвио, его мироощущение, его внутреннее «я». Его встреча с графом Б. — своеобразное «возвращение» героя. Однако основной результат всех душевных изменений Сильвио мы встречаем не в развязке, а, скорее, в эпилоге, где сказано об участии героя в восстании Александра Ипсиланти и гибели его под Скулянами.

Наиболее своеобразно мотив ухода-возвращения проявляется в сюжете повести «Метель». Условимся под героем в сюжетной схеме повествования понимать не какого-то конкретного персонажа, а назовем его — «возлюбленный героини». Сначала эту роль играет Владимир Николаевич, но он «не справляется» с ней, навеки соединиться с Марьей Гавриловной ему помешала метель. Владимир уехал в армию и погиб накануне наступления французов. Произошел своеобразный «уход» героя — «возлюбленного героини» — в сюжетной схеме. Марья Гавриловна остается одна, сердце ее свободно, но вот появляется Бурмин. «Она отличала его ... с удовольствием извиняла шалости», «молчание

молодого гусара подстрекало любопытство и воображение». Марья Гавриловна тоже очень нравилась Бурмину, и он наконец-то открыл ей свое сердце. По счастливой случайности героиня оказалась той девушкой, с которой легкомысленный гусар когда-то обвенчался. Таким образом, «возлюбленный» вернулся в лице другого персонажа — Бурмина.

Как видим, мотив ухода-возвращения реализуется в сюжетной схеме повести благодаря замене одного персонажа другим, выполняющим ту же самую функцию — роль «возлюбленного героини».

Несколько иначе мотив ухода-возвращения воспроизводится в сюжетах «Гробовщика» и «Барышни-крестьянки». В «Гробовщике» данный мотив не реализуется непосредственно внешним действием персонажа. «Уходом» гробовщика является его уход от реальности, его кошмарный сон, в котором он сзывает мертвецов на новоселье. Это уход от действительности, уход в личную обиду, негативный спектр чувств. «Возвращение» же — это его радостное пробуждение, возвращение к действительности, преодоление отрицательных эмоций.

Сон — это смутное проявление совести Адриана, его чувства вины за некогда обманутых клиентов. Этим сном Пушкин подчеркивает, что его герой способен к нравственному просветлению. В определенном смысле Адриан пробуждается другим человеком. Мотив ухода-возвращения, таким образом, находит выражение здесь, скорее, в определенной духовной работе персонажа, нежели во внешнем действии.

Последняя повесть белкинского цикла — «Барышня-крестьянка». В сюжете ее тоже присутствует мотив ухода-возвращения. «Уход» героини — это «превращение» Лизы в Акулину. Это превращение чисто внешнее, не требующее каких-либо душевных движений, не затрагивающее сущности ее характера. Лиза какую-то частичку своей натуры, свою непосредственность, естественность как бы оформляет отдельно от себя и представляется Алексею Акулиной. «Уход» здесь — чисто внешнее представление, игра, переодевание, водевиль. «Возвращение» героини — это «узнавание», возвращение ее к самой себе.

Таким образом, мотив ухода-возвращения варьируется в каждом из сюжетов повестей белкинского цикла. Иногда он воспроизводится непосредственно внешним действием персонажа, в событийной цепи произведения. Иногда мотив этот реализуется только в духовной жизни героя, в его сложной внутренней работе. Порой мотив «ухода-возвращения» проявляется в замене персонажа, выполняющего одну и ту же сюжетную функцию. В последней повести цикла не происходит даже замены персонажа, эта замена здесь чисто внешняя, игровая, буффонадная.